

--- Япония, Поместье Матани ---

ЛЯЗГ!

Металлическая штанга с грохотом упала на место над скамьей. 440 фунтов - 200 кг - металлических пластин снова оказались на месте.

Лоу сел со на скамейке и вытер пот с лица. Сделав глубокий вдох, он на мгновение сосредоточился, затем выдохнул, чувствуя, как его сердце успокаивается.

За последние девять месяцев, прошедших с момента встречи с Нэдзу, его жизнь сильно изменилась, и теперь этот день настал. Наконец-то он сможет поговорить с ними...

Он встал и осмотрел свой домашний тренажерный зал, больше похожий на мини-коммерческий зал, в нем даже был боксерский ринг. Стена из бронированных стекол не скрывала сильного снегопада снаружи, пологий склон холма на заднем дворе, покрытый снегом на протяжении ста метров, прежде чем он каскадом обрушивался на дощатый настил, отделяющий его лужайку от частного пляжа.

Теперь, когда он поднялся во весь рост, различия в нем сейчас и девять месяцев назад совершенно очевидны.

Теперь его рост был 192 см - 6 футов 3,5 дюйма - и куда больше мускул на теле. Его худощавое телосложение исчезло и теперь он имел накаченное тело. Вес 190 фунтов - 86 кг - с копной растрепанных черных волос и холодными бело-голубыми глазами.

Его лицо было чисто выбрито, но из-под свободного топа наиболее заметными выделялись татуировки.

Когда он выключил музыку и вытер пот с оборудования, он снял рубашку, чтобы остыть, обнажая свои татуировки.

Татуировка массивного сердца покрывала его грудь, от верхней части сердца отходило по три усика тянущихся к плечам. В центра сердца находился зубастый смайлик, логотипом Горизонта.

На его плечах такие же изогнутые сердечки, концентрические с меньшим идентичным сердечком внутри, символом его отца.

Ниже на его предплечьях изображена большая шестеренка, символ его матери, а внутри - сплошной черный круг со спицами, выходящими из него.

Ниже - татуировка на тыльной стороне его ладони, сплошной черный круг, из которого торчат четыре спицы удерживающие на себе кусочки разорванного круга.

И, наконец, единственная буквенная татуировка на его теле находится на костяшках его пальцев.

На его правой руке было слово "ДАВАТЬ" (GIVE), в то время как на левой руке - "БРАТЬ" (TAKE), и только на больших пальцах не было букв. Они были расположены таким образом, что для их чтения ему пришлось бы либо поднять руки вверх, как хирургу, заставляющему медсестру надеть на него перчатки, либо, что более вероятно, когда он показал бы вам средний

палец.

Идеально подходит для человека, который отдает и забирает у людей как жизнь, так и время.

Беспорядок. Лоу исчезает из спортзала и появляется в своей спальне. Перемещаясь со второго на третий этаж своего дома, на этаже которого находилась его массивная спальня с отдельной гостиной, гидромассажной ванной, ванной комнатой и кабинетом.

После теплого душа он выключил воду и провел рукой по волосам, не потрудившись даже воспользоваться полотенцем, он просто пробормотал "беспорядок" и появился в своей большой гардеробной.

Вода на его теле осталось в душе, так что теперь он был полностью сухим. Обладая достаточным знанием предмета, он не нуждался в замене. Обладая достаточным знанием местности, он мог перемещаться по ней, как ему заблагорассудится. И он конечно знал достаточно хорошо свой новый дом, чтобы это сделать.

Одеваясь, он натянул простую черную футболку с короткими рукавами, такая же татуировка с его груди была напечатана спереди на футболке желтым цветом. Пара длинных черных брюк, несколько простых туфель и длинное синее пальто с высоким воротником и таким же рисунком.

На всем, что носит Лоу Матани, где-то есть его татуировки, а на всем, что носит Горизон, напечатан логотип Горизонта. Все сделано лично с помощью швейного пресса у него дома.

—Потому что брендинг - это все, — пробормотал Лоу, глядя в зеркало. Вставил в каждое ухо по две золотые серьги, обе на одной мочке, достаточно маленькие, чтобы остаться почти незамеченными, если не всматриваться.

Беспорядок

Он появился в своей спальне, где на кровати лежали его костюм Горизонта, меч и забрало. Он вздохнул и пошел за телефоном, ключами, простыми черно-золотыми часами и бумажником.

После короткой остановки на кухне...

Беспорядок

Он появляется в единственном подвальном этаже этого трехэтажного дома, который представлял из себя гараж. Двадцать пять машин, но на самом деле он планировал использовать только несколько.

Пройдя несколько шагов, он подошел к угольно-черному двухдверному четырехместному спортивному автомобилю с одинаковым рисунком сердца на обеих дверях. Изготовленный на заказ Pagani, изготовленный с использованием лучших технологий 2114, которые могут быть у гражданского лица.

"Деньги потрачены не зря", - усмехнулся он, садясь на водительское сиденье и заводя двигатель. Весь гараж почти на целую секунду потонул в какофонии шума, прежде чем потонул в ровному рычании мотора.

Слишком мощный двигатель, чтобы быть законным в любой стране, но ничего такого, чего не решало бы здоровое пожертвование в пенсионный фонд полиции.

Комната

Телепортировав протеиновый коктейль себе в руку, он расширил свою комнату до 1500 метров и ускорил подъем по пандусу.

Он помчался по своей стометровой подъездной дорожке к первому барьеру. Высокий черный металлический забор образовывал круг вокруг его дома, радиусом почти двести метров.

Мотор уже крутил колеса на скорости двести миль в час - 320 км/ч - к тому времени, когда он оказался в нескольких футах от все еще закрытых ворот, он ухмыльнулся.

Беспорядок

Его машина поменялась местами с несколькими снежинками по другую сторону ворот, и он не сбавляя скорости продолжил мчаться по дороге.

Через минуту он подъехал ко второму десятиметровому металлическому барьеру.

Дорогу преграждали массивные черные ворота, в центре которых также был его логотип из желтого металла.

Здесь начиналось поместье Матани, затем в двух километрах находился главный дом. И все это находится всего в двадцати минутах езды от Мусутафу.

Следуя по единственной горной дороге, ведущей к его поместью, пустой, как обычно, он въехал в город и перевел машину в тихий режим, чтобы не разбудить всех.

Вскоре он подъехал к пиццерии, он представлял, что они не особо счастливы работать на Рождество, но ему было плевать на это, он хотел пиццы.

Когда он подошел к кассе, мужчина за прилавком нервно сглотнул. На вид тот был не старше двадцати.

Его глаза поднялись на Лоу, и ему почти пришлось запрокинуть голову назад, чтобы рассмотреть его как следует, затем его взгляд зацепился за золотые серьги и татуировки, что было не очень хорошим новостям по его опыту.

Мужчина внутренне вздохнул:

"Серьезно? Мало того, что мне приходится вкалывать на Рождество, так теперь и это? Чем же я прогневал тебя господь? Неужели мое неверие в тебя, так тебя задело?"

— Заказ для Матани? Это я, — сказал он категорично.

— Ох, — мужчина отвел взгляд, — извини, я просто...

— Это нормально, такое часто случается, но, может быть, в следующий раз, когда ты

подумаешь, что кто-то здесь, чтобы причинить тебе боль, по крайней мере, постарайся не паяльться. Это знаешь ли может разозлить кого-то не такого доброго, как я.

— Хорошо, еще раз извините, — мужчина положил на прилавок три пиццы. — С вас двадцать пять долларов.

Он достал бумажник и бросил сотку на прилавок.

— Счастливого Рождества, — он забрал коробки и ушел, прежде чем мужчина успевает осознать, что только что произошло.

Проехав всего несколько кварталов тем же путем, Лоу заехал на подземную парковку, над которой находится скромное пятиэтажное здание, мягкое и непритязательное. Все помещение было совершенно пустым, поскольку он купил все здание, превратив офисное помещение во вторичное жилое пространство для себя, или, точнее, для Горизонта, если когда-нибудь понадобится.

Поднявшись на лифте, он вошел в номер на верхнем этаже, неся протеиновый коктейль и свой завтрак. Поставив все на журнальный столик, он уселся в кресло.

По другую сторону стеклянной стены с неба все еще падал сильный снег. Но всего в нескольких улицах отсюда находилось подножие дороги, ведущей в Юэй, окружающий лес по всему холму был покрыт белым снегом. И он получил беспрепятственный обзор всего этого со своего наблюдательного пункта на пятом этаже.

Сняв пальто и повесив его на спинку дивана, он сделал глоток протеинового коктейля, прежде чем наклониться вперед. Он открыл одну из коробок, и его встретил очень вкусная итальянская пицца, от которой идет пар.

Взяв кусочек пиццы, он достал телефон и набрал номер.

— Я здесь, — сказал он в трубку.

— Я как раз заканчиваю кое-какую работу... Но ты же знаешь, что у нас еще есть время до часу дня, да? — спрашивает Нэдзу.

— Я бы предпочел обойтись без опоздания, — проворчал Лоу. — Просто позвони, когда закончишь, и я перемещу тебя сюда.

— Мне не нравится телепортация.

— Ты переживешь это...

---4 Часа Спустя...

Лоу все еще сидела на том же месте, одной пиццей стало меньше - теперь это просто пустая коробка, - а его протеиновый коктейль уже заменен вторым.

Он смотрел фантастический фильм по телевизору, когда у него зазвонил телефон.

— Готов?

— Да, я только что закончил с работой, — сказал Недзу.

Комната

Лоу расширил свою комнату до самого холма, до главного здания Юэй. Пять тысяч метров до офиса Нэдзу.

Сканировать

Сосредоточившись на Юэй, он не чувствует никого, кроме Нэдзу, в кампусе. Открыв бутылку, он стряхнул каплю воды на одно из одноместных кресел...

Беспорядок

Незу и капля воды меняются местами.

— Все еще раздражает, — сказал Нэдзу. Держа в руках ноутбук.

— В этом и вся прелесть, — сказал Лоу, делая глоток коктейля и закрывая КОМНАТУ, напряжение от поддержания такой огромной КОМНАТЫ съело его выносливость.

— Значит, у твоей Причуды все-таки есть предел, — с любопытством сказал Нэдзу. — Думаю, ты не так непобедим, как утверждаешь.

— Тсс, я активно пытаюсь раздвинуть свои пределы, но поверь мне, в бою лицом к лицу я не проиграю, даже против Всемогущего.

— О-о-о, — драматично произнес Незу. — Довольно смелое заявление, но я сомневаюсь, что искажения пространства и исцеления достаточно, чтобы повредить символу мира, возможно, это один ты надеешься на один из трюков, о которых ты отказываешься мне рассказывать?

— Тебе придется подождать, чтобы узнать, — пожал плечами Лоу.

Несколько минут спустя, когда Незу съел кусок пиццы с 5 сырами, Лоу задал любопытный вопрос.

— Ты всегда проводишь Рождество в одиночестве в Юэй, или этот год исключение?

— Моя работа не дает мне скучать, — сказал Нэдзу пережевывая пиццу.

— Так это обычное дело, ха.

— Ммм, а как ты обычно его проводишь? — спросил Нэдзу.

Лоу на мгновение задумывается, решая, скольким можно поделиться.

— Обычно у нас есть маленькая традиция, независимо от того, где кто-либо из нас находится или что мы делаем, дни рождения, Рождество и новый год, мы все собираемся вместе и едим Кацудон.

— Кацудон?

— И стакан виски, — пожимает плечами Лоу.

— Так вот откуда взялась твоя дурная привычка.

— Неплохая привычка, если алкоголь на тебя не действует.

— Честно говоря, это звучит как прекрасная традиция, но один вопрос...

— Почему кацудон?

— Это то, что они ели на первом свидании.

Нэдзу вздохнул и покачал головой:

— Знаешь, почему мы никогда не ожидали, что ты будешь с "Арсеналом" в тот день?

— Хм, почему?

— Потому что каждый криминальный психолог, которому мы передавали ее досье, пришел к одному выводу. Она кровожадный психопат, неспособный к заботе, сочувствию, любви... — Нэдзу на мгновение замирает, когда видит, как Лоу метает в него кинжалы: — НО мы были неправы.

— Она действительно заботится и любит тебя и твоего отца. Может быть, ничего даже на шаг дальше этого, но тот факт, что она заботится о вас, показывает, что мы были неправы.

— Я знаю, как мир, и особенно такие места, как Америка и Япония, относятся к злодеям, хотя Япония не так жестока, как Америка по отношению к ним, но я не собираюсь оправдываться. Люди делают выбор, и если вы не можете отстоять свой выбор или принять на себя ответственность за него, значит, вам не следовало его делать. Мы сделали свой выбор, и теперь мы платим за это, вот и все.

— Но на самом деле у тебя никогда не было выбора, — сказал Нэдзу. — Тебе все еще только пятнадцать, и, несмотря на то, что ты такой опытный и зрелый, тебе никогда не давали выбора.

— Скажи это Хрому, или Связующему Разум, или Оборотню. Я мог бы просто остаться в клинике с папой, но я решил быть авантюристом, как и моя мама, я сделал этот выбор и теперь расплачиваюсь за него.

— Авантюрист?

— Мы не герои и не злодеи, мы просто делаем все, что хотим, мы не стремимся причинять боль и спасать людей, мы просто живем, — сказал он с некоторым почтением к этой идее. — Как океан.

— Океан?

— Он берет и отдает жизнь без предвзятости или личной привязанности, слишком могущественный, чтобы кто-то действительно мог помешать ему делать все, что он хочет. Это совершенство.

— Почему именно океан, существует много вещей и явлений соответствующие этому описанию? — спрашивает Нэдзу, желая узнать больше.

— Это то, с чего начала моя мама. Чуть не утонула, ее затащило течением, когда она была еще маленькой, но ей удалось забраться на скалу, чтобы выжить и это было ее уроком.

— Какой урок?

— Что слабые не могут ничего решать, даже как они умрут, — сказал Лоу с улыбкой, — но сильные, мы можем делать все, что захотим....

БИП-БИП-БИП!

Незу посмотрел на свой телефон, открыл ноутбук и положил его на кофейный столик.

— Таргар начнет трансляцию через несколько минут, приготовься.

— Я готов увидеться с моими родителями...

<http://tl.rulate.ru/book/77235/2374421>